

Донецкая сенсация

Александр Кибовский

За последние годы мы, к сожалению, привыкли к тревожным новостям из Донецка. Между тем жизнь там не состоит лишь из военных сводок. 23 сентября отметил своё 80-летие Донецкий художественный музей, собрание которого насчитывает более 16 тысяч произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Замечательным подарком к юбилею стала атрибуция портрета кисти Ореста Кипренского.

Пётр Николаевич Чебышёв.
Орест Кипренский, середина 1820-х годов
Холст, масло. 62 x 54 см
Донецкий республиканский художественный музей
Ранее: Портрет неизвестного
с Константиновским орденом Святого Георгия

Творчество Ореста Кипренского, уже при жизни названного «русским ван Дейком», всегда было предметом пристального внимания не только ценителей, но и широкой публики. Достигнув вершин мастерства в России, Кипренский отправился за границу в 1816 году уже зрелым художником и покорил Рим, Париж, Женеву, Неаполь, Флоренцию. «Он первый вынес имя русское в известность в Европе», — записал в октябре 1836 года в связи со смертью мастера Александр Иванов, автор знаменитого «Явления Христа народу».

Кипренский активно участвовал в выставках, его портреты каждый

раз становились событиями художественной жизни, их обсуждала печать, о них писали современники. Когда в 1994 году были собраны все свидетельства и документы о Кипренском, они составили увесистый том объёмом более 700 страниц. В XX веке слава художника засияла с новой силой. Состоялись три персональные выставки, расширившие представление о его творчестве и наследии. Сегодня произведениями Кипренского признаны 60 станковых портретов и около 600 графических работ.

Надо сказать, что «любимец моды легкокрылой», по выражению Пушкина, брал солидные гонорары. Знаменитый портрет 1827 года обошёлся поэту в 1000 рублей. В том же году Василий Тропинин написал Пушкина за 350 рублей. Провинциальный же художник мог получить за портрет всего рублей 40–50. В 1824 году граф Дмитрий Шереметев заплатил Кипренскому за ростовой портрет, хранящийся ныне в ГИМ, баснословную сумму — 13 тысяч рублей! Хотя сам «любимец моды» считал, что по парижским меркам картина стоила все 40 тысяч. Для сравнения: полковник в то время имел жалованье 1200 рублей на весь год. Так что заказывали у Кипренского станковые портреты лишь очень состоятельные и известные люди.

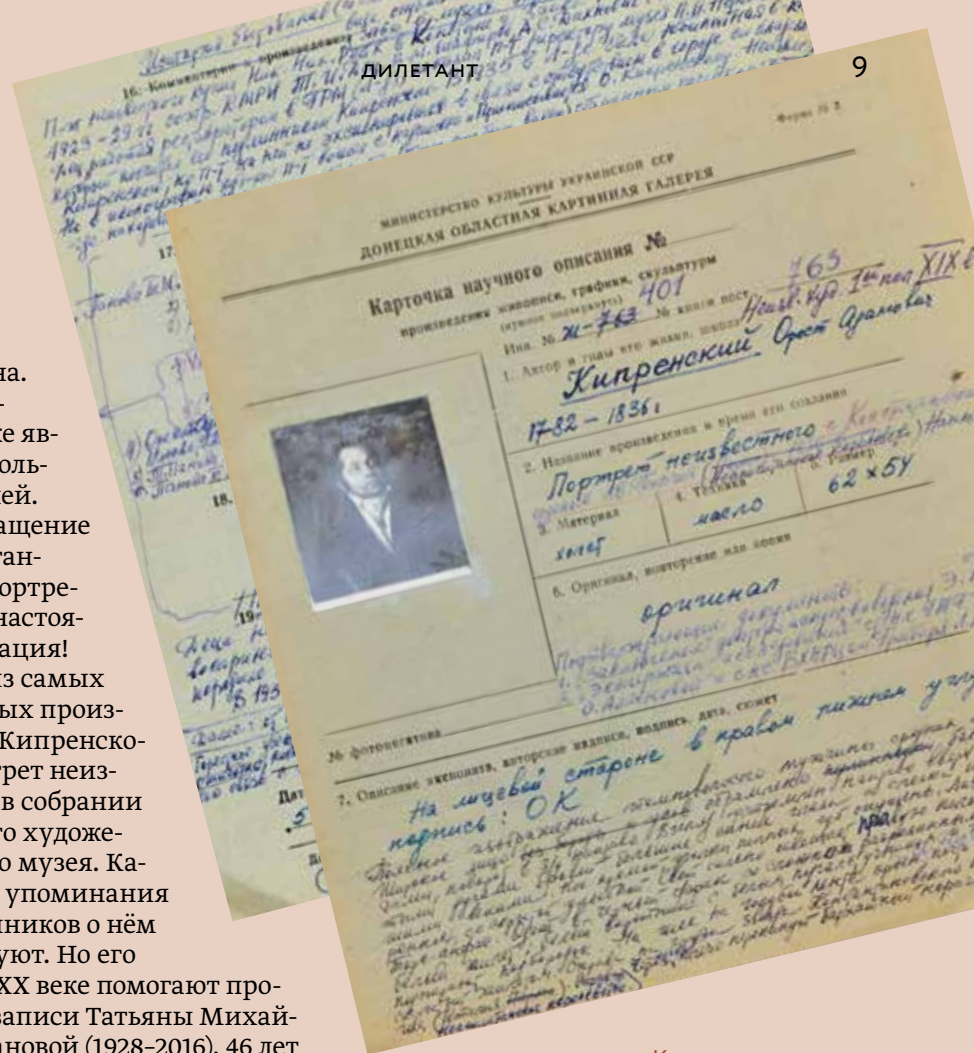
Знаменитый портрет Пушкина обошёлся поэту в 1000 рублей

Благодаря такому кругу заказчиков, вниманию художников, интересу публики и кропотливой работе искусствоведов, практически все живописные картины Кипренского имеют свои имена. Лишь пять персонажей остаются неизвестными или под знаком вопроса. В этой связи атрибуционные поиски касаются главным образом рисунков Кипренского. Например, мне довелось определить портреты генерал-майора

Павла Ланского и флигель-адъютанта Николая Верёвкина. Такие находки уже являются большой удачей. Но возвращение имени станковому портрету — это настоящая сенсация!

Одно из самых загадочных произведений Кипренского — портрет неизвестного в собрании Донецкого художественного музея. Какие-либо упоминания современников о нём отсутствуют. Но его судьбу в XX веке помогают проследить записи Татьяны Михайловны Пановой (1928–2016). 46 лет она возглавляла отдел русского искусства музея и внесла в научную карточку портрета рассказ старейшего сотрудника Киевского музея русского искусства Михаила Давидовича Факторовича (1921–2012).

Впервые портрет заметили в 1920-е годы, когда его купил в Конотопе у некоего Заико ленинградский коллекционер Николай Николаевич Рейх. В начале 1930-х годов сотрудник Государственного Русского музея Тимофей Иванович Дец показал портрет авторитетному специалисту Петру Ивановичу Нерадовскому. Тот признал авторство Кипренского. Но его и Деца озадачила старая надпись на обороте: «Подполковникъ Чебышевъ», поскольку персонаж имел иностранный орден. На выставке Кипренского 1936 года портрет не показали из-за отсутствия Рейха в Ленинграде. Тем не менее в иконографию мастера его внесли под вопросом.

Карточка научного описания портрета, заполнявшаяся с 1966 года Татьяной Михайловной Пановой на протяжении четырёх десятилетий. Донецкий республиканский художественный музей

5 октября 1953 года портрет перешёл от Рейха к Василию Васильевичу Папазяну. К этому времени старый холст уже был дублирован и никаких надписей на его обороте не сохранилось. В 1956 году Папазян продал картину закупочной комиссии Министерства культуры УССР для Киевского музея русского искусства. Но в октябре 1960 года портрет из КМРИ передали в Сталинскую городскую картинную галерею, переименованную в 1965 году в Донецкий художественный музей. Позднее Факторович утверждал, что в его отсутствие новый сотрудник допустил ошибку. На самом деле в Сталино должны были отдать другой портрет неизвестного художника.

Как бы там ни было, в 1963 году директор Сталинской галереи Евгений Степанович Хмельков обнаружил

(1) Collare Costantiniano; (2) Placena dei Bafi, dei Cavalieri di Giustizia, dei Cavalieri di Gran Croce «Moto Proprio»; (3) Placena dei Cavalieri di Gran Croce, dei Cavalieri di Grazia, dei Cavalieri di Merito «Moto Proprio»; (4) Croce dei Cavalieri di Giustizia; (5) Placena dei Cavalieri Ecclesiastici; Categoria di Giustizia; (6) Croce dei Cavalieri di Grazia (da portarsi sospesa al collo); (7) Croce dei Cavalieri di Merito (sospesa al collo); (8) Placena dei Cavalieri Ecclesiastici (Categoria di grazia e di merito) e dei Cappellani.

Знаки
Константиновского ордена
Святого Георгия.
Хромолитография. Неаполь, 1850-е годы
По орденской иерархии Чебышёв
относился к cavalieri di grazia

в правом нижнем углу портрета авторскую монограмму «ОК». Последующие экспертизы 1974, 1981 и 1982 годов полностью подтвердили авторство Кипренского. Уже как бесспорное произведение портрет показали в 1982–1983 годах на юбилейных выставках к 200-летию художника в Ленинграде, Москве и Киеве. Однако личность персонажа оставалась неизвестной. Из-за иностранного ордена считалось, что изображён

ных в итальянских списках, не мог быть персонажем Кипренского. Правда, художник три года жил в Неаполе и мог написать кого-то из местной знати. Но тогда непонятно, как портрет оказался через столетие в Конотопе.

Поскольку орденские списки ничего не прояснили, я решил проверить рассказ о надписи на обороте портрета. Но в базе данных крупнейшего исследователя офицерского состава русской армии начала XIX века Сергея Львова подполковника

Фрагмент
портрета Чебышёва

Чебышёва не оказалось. Не было его и среди инженеров путей сообщения и горных инженеров, которые тоже имели военные чины. Странно также, что при итальянском ордене кавалер не имеет никаких российских наград. Хотя за доблесть в сражениях с французами, турками, шведами и персами практически всех русских штаб-офицеров украшали ордена и медали. Да и были ли мальчик? Может, Дец и Факторович что-то перепутали? Может, старая надпись вообще была не про кавалера?

К счастью, в 2004 году вышла книга о роде дворян Чебышёвых. Изучив всех современников Кипренского, я обратил внимание на отставного подполковника (!) Петра Николаевича Чебышёва. Богатый откупщик, он мог себе позволить дорогой портрет. Но самое интересное оказалось в письме поэта и издателя Александра Измайлова к племяннику Павлу Яковлеву 13 января 1825 года: «Сегодня буду на литературном обеде у одного мецената со звездой. Это полковник

Столь высокие награды полагались лишь генералам

Чебышёв, иностранный кавалер и российский винный поставщик, приятель Грибоедова».

В письме речь идёт об орденской звезде. Но столь высокие российские награды полагались лишь генералам.

Следовательно, подполковник Чебышёв был не просто «иностранный кавалер», а кавалер со звездой! Где же и когда он мог её получить?! По придворным месящесловам выяснилось, что 5 августа 1799 года майор Пётр Чебышёв был награждён Анненским оружием в числе 17 морских офицеров, отличившихся под командованием адмирала Ушакова при освобождении от французов Сенигаллии и Неаполя! Расставить всё по своим местам помогли документы Российского государственного архива ВМФ.

Пётр Николаевич Чебышёв (или, как он сам подписывался, Чебышов) родился в 1770 году. Хотя он принадлежал к старому калужскому роду, поместий его семья уже не имела. 1 января 1789 года Пётр начал службу сержантом в лейб-гвардии Преображенском полку. В октябре 1794 года он поступил в гимназию при Академии наук. Вообще Чебышёв отличался любознательностью. К примеру, он выучил итальянский и английский языки. 1 января 1796 года Чебышёв был выпущен из гвардии сразу капитаном во 2-й батальон Черноморского гренадерского корпуса, который обеспечивал морской пехотой две сотни гребных судов. 29 сентября 1797 года Петра перевели командиром роты в 3-й морской батальон Черноморского флота, служивший на линейных кораблях.

25 июля 1798 года роту Чебышёва назначили на 74-пушечный корабль «Святой Михаил». 26 октября в эскадре контр-адмирала Пустошкина он вышел из Очакова, прошёл Босфор и Дарданеллы, пересёк Эгейское море и 30 декабря соединился возле острова Корфу в Ионическом море с эскадрой Фёдора Ушакова. Здесь Чебышёва с морскими солдатами высадили на берег для защиты южной осадной батареи. Во время знаменитого штурма Корфу 18 февраля 1799 года он участвовал в упорном многочасовом бою и взятии форта Сан-Сальвадор.

В мае эскадру Пустошкина отправили для блокады крепости Анкона. Севернее неё был высажен десант. В его рядах Чебышёв 1 июня отличился при захвате города Фано. 7 июня, возглавив штурм крепости

Форма 3-го морского батальона Черноморского флота: офицер, унтер-офицер фузилёрных рот, фузилёр и гренадерская шапка флигель-роты.

Акварель 1798 года. ГМЗ «Павловск»

Такую форму носил Чебышёв и его солдаты во время славного морского похода 1799 года

Сенигаллия, он был тяжело ранен ружейной пулей в правую сторону паха. Лечиться его отправили домой в Крым. 5 ноября 1800 года от короля

тульской недвижимостью, приобрёл на родине два калужских села и три деревни с тысячей душ крепостных, построил там бумагопрядильную

Чебышёв отличился при захвате города Фано

Фердинанда IV к Ушакову прислали для Чебышёва Константиновский орден Святого Георгия. Остаётся лишь гадать, почему он при этом не попал в списки его кавалеров. Парадокс ещё и в том, что Корфу, Фано, Сенигаллия не являлись владениями Фердинанда. «Свежий кавалер» даже не ступал на неаполитанскую землю! Как бы там ни было, но теперь нет никаких сомнений, что именно Чебышёв изображён Кипренским на портрете.

Выйдя в отставку, Чебышёв разбогател на торговле алкоголем. Он занимался тверской, псковской,

фабрику, а также винокуренный завод и две мельницы в Орловской губернии. Теперь ветеран стал меценатом, членом Вольного общества любителей российской словесности. Он дружил с Жуковским, Катениным, Бегичевым,

но главным его увлечением являлся театр. Чебышёв восторгался Грибоедовым. И хотя поэт досадовал на его навязчивость, но не раз прибегал к помощи Чебышёва и даже жил у него на квартире, где читал друзьям рукопись «Горе от ума».

Умер Пётр Николаевич 23 мая 1843 года. Когда 27 ноября будет отмечаться День морской пехоты России, вспомните об этом интересном человеке. ▽

Автор — руководитель
Департамента культуры города Москвы,
кандидат исторических наук